



УДК 159.9:343.85

*С.Б. Адацькова, старший инспектор группы психологического обеспечения управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (email: Sbadskova@myandexl.ru)*

### **ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ОСУЖДЕННЫХ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА**

*Рассматриваются механизмы психологической защиты личности в психологической науке, в том числе и в юридической психологии. Акцентируется внимание на особенностях семейного воспитания, влияющих на становление личности подростка и способствующих формированию определенных защитных механизмов. Приводятся характеристики подросткового и юношеского возраста, осложняющие процесс исправления осужденных.*

*Выявлен комплекс и осуществлен анализ механизмов психологической защиты личности осужденных подросткового и юношеского возраста из полных и неполных семей. Теоретически обоснованы существенные отличительные особенности механизмов психологической защиты осужденных и законопослушных лиц юношеского и подросткового возраста.*

*Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, механизмы психологической защиты, неполная семья, исправление осужденных.*

Отбывание уголовного наказания в условиях лишения свободы кардинально меняет жизненный уклад человека, что обусловлено существенным ограничением его прав и возможности удовлетворять духовные, материальные и физические потребности.

Восприятие наказания и отношение осужденных к нему зависит от индивидуально-психологических особенностей их личности, повторности наказания, субъективной оценки жизненных потерь и последствий наказания. Для рецидивистов повторное наказание – это часть привычного жизненного пути. Впервые осужденные воспринимают наказание и социальную изоляцию как кризисное событие, приводящее к ухудшению условий жизни, снижению социального статуса, вызывающее существенные личностные и поведенческие изменения, сопровождающиеся состоянием внутреннего дискомфорта, тревожности, депрессии, фрустрации и пр. Негативные психические состояния детерминируют актуализацию механизмов психологической защиты личности, действие которых направлено на сохранение относительного внутреннего комфорта. При этом, как отмечает В.Г. Стуканов, действие защитных механизмов направлено на адаптацию личности к новым условиям жизнедеятельности – условиям лишения свободы [1, с. 17–18]. По мнению А.Н. Пастушени, психологические защиты личности имеют различия в зависимости от их характера и вызывают соответствующие им действия, в том числе дезадаптивные [2].

Таким образом, деятельность по прогнозированию и профилактике поведения осужденных, обеспечению дифференцированного исправительного воздействия на них требует знания и учета механизмов психологической защиты личности осужденных. Объектом нашего исследования являются осужденные подросткового и юношеского возраста, отбывающие наказания в воспитательной колонии. Предметом исследования выступают механизмы психологических защит личности осужденных подросткового и юношеского возраста.

В психологической науке представлены разнообразные взгляды на проблему психологических защит личности. Впервые к данному вопросу обратился З. Фрейд, который рассматривал

защитные механизмы в контексте психоаналитической теории, как формы разрешения конфликта между бессознательными влечениями и социальными требованиями и запретами [3]. Исследования психологических защит личности в своих работах продолжили А. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Э. Эриксон, А. Маслоу. Например, К. Роджерс ввел понятие «предмет психологической защиты», в качестве которого выступает Я-концепция индивида, и определил основную функцию защитных механизмов – сохранение стабильности и целостности Я-концепции [4, с. 201].

Исследователи сходятся во мнении, что психологические защиты влияют на поведение человека. Ф.В. Бассин в этой связи полагает, что основной функцией психологической защиты является снижение эмоционального напряжения и предотвращение дезорганизации поведения [4, с. 201]; Б.Д. Карсаварский рассматривал действие защит, как разновидность копинг-поведения, В.А. Ташлыков – как систему адаптивных реакций личности [5]. Е.С. Романова исследует механизмы психологической защиты личности в широком социальном контексте, связывая особенности их действия с самосознанием человека.

В юридической психологии достаточно глубоко изучены отдельные стороны психологических защит личности осужденных. Особенности проявления психологических защит осужденных, склонных к аддиктивному поведению, рассматривали Т.И. Савельева [6] и Ю.В. Власова [7]. Специфику психозащитного поведения женщин, совершивших преступление, исследовала М.К. Кириллова [5]. Анализ психологических механизмов защиты осужденных-рецидивистов осуществлен Б.Г. Бовиным [8]. В контексте исправительного воздействия механизмы психологической защиты личности осужденных исследовали В.Г. Стуканов [1] и А.Н. Пастушеня [2].

Рассматривая проявление психологических защит осужденных в условиях лишения свободы, необходимо учитывать, что данные механизмы являются не только неосознаваемым продуктом высшей нервной деятельности, который приводит к лучшему приспособлению в условиях отбывания наказания, но действуют и на уровне сознания, в результате чего человек может осознанно оправдывать свои поступки, в том числе противоправные [1, с. 14]. Проявления психологической защиты осужденных наиболее характерны в формах: внутриспихической защиты, снижающей уровень тревоги, но не изменяющей характер побуждений (отрицание, вытеснение, проекция, компенсация, сублимация, интеллектуализация и пр.); асоциальной поведенческой защиты, которая реализуется в виде поступков самоутверждающего характера, подчинения внушающему и криминогенному воздействию [9]. Соответственно, одной из задач исправительной психокоррекции [1] является преодоление защитных механизмов и барьеров осужденного в нужном для процесса исправления направлении.

Помимо психологических защит исправление осужденных может осложняться возрастными особенностями, к которым относятся: незавершенность процесса формирования личности, противоречивость чувств – сочетание чувствительности и жесткости; неустойчивая самооценка; критическое восприятие общественной морали и установок родителей; импульсивность, максимализм, внушаемость; низкий самоконтроль [10, с. 7–8], а также социальная незрелость, несформированность Я-концепции, противоречивость системы ценностей [11, л. 21]. Вместе с тем активно развивается когнитивная сфера, в том числе абстрактное и формально-логическое мышление [11, л. 25]. На процесс исправления осужденных оказывают влияние и особенности семейного воспитания [11, л. 19]. Внутрисемейные взаимоотношения, объем и полнота функций, выполняемых семьей, определяет особенности взаимодействия подростка с окружающими. В свою очередь, нарушение структуры семьи (неполная, функционально неполная [12]) может способствовать определенным нарушениям в психическом и личностном развитии подростка [12, с. 5].

В рамках нашего исследования интерес представляет выявление особенностей проявления механизмов психологической защиты осужденных мужского пола подросткового и юношеского возраста из полных и неполных семей, отбывающих наказание в исправительном учреждении «Воспитательная колония № 2» управления ДИН МВД по Могилевской области (ВК № 2). Экспериментальную группу составили осужденные ВК № 2 в возрасте 15–17 лет ( $N = 51$ ) из полных ( $N = 22$ ) и неполных ( $N = 29$ ) семей. Контрольная группа – 50 учащихся учреждения общего среднего образования 15–17 лет из полных ( $N = 24$ ) и неполных ( $N = 26$ ) семей. Для исследования механизмов психологических защит использовался тест-опросник «Механизмы психологической защиты» [13, с. 199], который разработан Р. Плутчиком, Г. Келлерманом, Х.Р. Контом адаптирован Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенниковым.

В результате эмпирического исследования установлены особенности проявления механизмов психологических защит осужденных мужского пола подросткового и юношеского возраста из полных и неполных семей, которые представлены в таблице.

**Механизмы психологических защит осужденных мужского пола подросткового и юношеского возраста**

	Экспериментальная группа (51 человек)		Контрольная группа (50 человек)	
	Осужденные из полной семьи (22 человека)	Осужденные из неполной семьи (29 человек)	Подростки и юноши из полной семьи (24 человека)	Подростки и юноши из неполной семьи (26 человек)
Отрицание	96 %	69 %	21 %	0
Проекция	37 %	41 %	37 %	66 %
Регрессия	18 %	16 %	16 %	44 %
Замещение	14 %	17 %	32 %	44 %
Подавление	51 %	35 %	5 %	0
Интеллектуализация	0	65 %	16 %	0
Реактивное образование	41 %	31 %	4 %	22 %
Компенсация	46 %	24 %	16 %	55 %

Анализ результатов экспериментального исследования позволяет выделить особенности проявления психологических защит осужденных из полных семей в сравнении с лицами подросткового и юношеского возраста из полных семей.

Доминирующими психологическими защитами осужденных из полных семей выступают отрицание (96 %), подавление (51 %), компенсация (46 %), реактивное образование (41 %), проекция (37 %).

Наиболее распространенным механизмом психологической защиты осужденных из полных семей является *отрицание* – онтогенетически самый ранний и примитивный механизм защиты (диагностирован у 96 % экспериментальной группы, 21 % – у контрольной группы). Отрицание представляет собой особую форму психологического сопротивления [8], когда тревожащая информация субъектом не воспринимается. У осужденных это проявляется в непризнании вины либо приуменьшении своей роли в совершенном преступлении, рассуждениях о несправедливости приговора и чрезмерно суровом наказании, отрицании факта совершения преступления, отсутствии раскаяния и оправдании преступления. Рассказывая о своей жизни до лишения свободы, осужденные акцентируют внимание исключительно на положительных поступках и личностных качествах, описывают преступление, объясняя произошедшее стечением обстоятельств, предвзятостью милиции и суда.

Вторым наиболее часто используемым механизмом, который выявлен у 41 % исследуемых осужденных из полных семей, является *компенсация*, (в контрольной группе данный механизм диагностирован только у 16 % опрошенных). В отличие от отрицания компенсация – это онтогенетически поздний и когнитивно сложный механизм, он развивается и используется сознательно и предназначен для сдерживания чувств печали, горя, неполноценности через достижения в других областях [13]. В условиях воспитательной колонии формирование компенсации обеспечивается за счет целенаправленного воспитательного воздействия посредством применения всего, предусмотренного законодательством, комплекса воспитательных мероприятий – культурно-массовых, физкультурно-спортивных, мероприятий образовательно-просветительского характера, а также трудовой деятельности, что позволяет осужденным в полной мере развивать компенсаторные способы защиты.

У 37 % осужденных из полных семей интенсивно проявляется *подавление* (у законопослушных лиц диагностирован лишь у 5 %, т. е. выражен в наименьшей степени). Действие подавления направлено на сознательное устранение мыслей, чувств либо желаний, вызывающих негативные эмоции (страх, стыд, чувства вины), а также против тех воспоминаний, которые связаны с прошлыми фрустрациями – неприятными событиями, тяжелыми периодами жизни, асоциальными поступками. Особенности защитного поведения осужденных при подавлении связаны

с избеганием ситуаций, способствующих возникновению острых эмоциональных состояний, а также склонности к подчинению, конформизму, робости, покорности, соглашательству, стремлению «быть как все», не выделяться. Эта защита проявляется также как упрямство, враждебность, обостренное чувство несправедливости, нетерпимость к иному мнению.

У 32 % осужденных из полных семей развит механизм *проекции* (у лиц из контрольной группы проявлен в наибольшей степени – у 37 % опрошенных), как и отрицание, он является онтогенетически ранним и направлен на сдерживание чувства неприятия себя путем приписывания собственных неодобряемых черт окружению. Несовершеннолетние осужденные, использующие этот механизм, представляют себя жертвой принуждения либо обмана со стороны других лиц, отрицают последствия своих поступков. Этот механизм выражается также в непризнании вины за совершенное преступление, обвинении в своем криминальном поведении других – потерпевшего, сотрудников милиции, общество, семью, друзей, родственников, «плохую» компанию либо оправдании своих поступков стечением обстоятельств, плохими жизненными условиями, отсутствием возможности получить образование или работу. Проявление проективного механизма выражается в мыслях и высказываниях следующего содержания: «это не я, меня втянули», «он сам виноват», «сотрудники ко мне придираются», «это все поделщик», «ко мне предвзято отнеслись» и пр.

Опрошенные осужденные из полных семей (23 %) наиболее часто используют механизм реактивного образования (в контрольной группе выявлен только у 4 % респондентов). При действии реактивного образования нежелательные мысли, желания, поступки, включая агрессивные, предупреждаются путем активизации обратных форм, т. е. демонстрируется противоположное поведение: активное участие в деятельности самодеятельных организаций, кружках, культурно-массовых мероприятиях, работах по коллективному самообслуживанию, стремление к выполнению индивидуальных поручений, подчеркнуто вежливое общение, негативные реакции на нарушение личного пространства осужденных.

Механизмы регрессии и замещения у несовершеннолетних осужденных из полных семей развиты менее, чем остальные, об этом свидетельствует то, что их используют соответственно 18 % и 14 % опрошенных; в контрольной группе – соответственно 16 % и 32 %, (лица контрольной группы применяют замещение в два раза чаще). Регрессия представляет собой возврат к ранним формам мышления и поведения [14, с. 156] и проявляется в инфантилизме, подчиненности влиянию, внушаемости, ориентации на асоциальные группировки, импульсивности, повышенной двигательной активности [13, 14]. Замещение развивается для сдерживания эмоции гнева на более сильного субъекта, выступающего как фрустратор, при этом во избежание ответной реакции агрессии, гнев обращается на более слабый одушевленный или неодушевленный объект [13, 14]. Низкая развитость регрессии и замещения у несовершеннолетних осужденных объясняется тем, что поведение, соответствующее этим формам защиты, в условиях исправительного учреждения является неприемлемым. Так, демонстрация регрессии в коллективе мужского пола воспринимается как слабость и вызывает отвержение других осужденных, соответственно среда не позволяет демонстрировать варианты подобного поведения. Формирование замещения невозможно в связи с тем, что демонстрация негативных поведенческих проявлений является нарушением правил внутреннего распорядка. Кроме того, ежедневный распорядок дня и полезная деятельность, в которую вовлекаются осужденные воспитательных колоний, позволяет направить их активность в определенные сферы, которые четко регламентированы правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения и контролируются администрацией.

Следует отметить, что дефицитарным механизмом у осужденных подросткового и юношеского возраста из полных семей является *интеллектуализация*, что диагностировано только у 5 % опрошенных осужденных из полных семей. Более подробно механизм интеллектуализации будет рассмотрен ниже при анализе результатов исследования механизмов психологических защит осужденных из неполных семей.

Далее рассмотрим особенности проявления механизмов психологической защиты у осужденных из неполных семей в сравнении с осужденными из полных семей.

В отличие от осужденных из полных семей резкого проявления какого-либо одного механизма у осужденных из неполных семей не наблюдается. Практически равномерно используются *отрицание* (69 %) и *интеллектуализация* (65 %). Ранее отмечено, что именно *интеллектуализация* является дефицитарным механизмом у осужденных из полных семей (диагностирован у 5 %

опрошенных). Механизм интеллектуализации развивается в раннем подростковом возрасте, его образование связано с пережитыми фрустрациями и неудачами в конкуренции со сверстниками [13]. В.М. Целуйко указывает, что одной из проблем, с которой сталкиваются подростки из неполных семей, является их неумение противостоять жизненным трудностям, неуверенность в себе и, как следствие, – низкий уровень социальной активности [12, с. 125]. Именно отцовская фигура стимулирует развитие конкурентоспособности у подростка, активный, нацеленный на успех отец вызывает стремление соответствовать этому образцу [12, с. 117], а желание учиться, быть лучше своих сверстников, в свою очередь, способствует развитию ответственности и контроля над ситуацией, сначала в обучении, а далее – при получении положительного подкрепления со стороны авторитетных фигур, переносится и на иные сферы жизни и деятельности, активизируя конкурентоспособность личности.

Соответственно, отсутствие отца в семье связано со снижением социальной активности, что запускает развитие интеллектуализации, которая позволяет истолковывать жизненные события таким образом, что создается впечатление субъективного контроля над любой ситуацией без реального конкурентного поведения. Кроме того, интеллектуализация в различных ее формах может развиваться в противовес материнскому воспитанию – из-за отсутствия отца мать стремится уделить больше внимания ребенку, проявляя чрезмерную опеку, тем самым развивая нерешительность и блокируя проявление самостоятельности и инициативы. В подобных условиях, как правило, ограничена сфера общения со сверстниками, что мешает проявлению конкурентоспособности и развитию коммуникативной активности подростка.

В остальном отличительных особенностей в комплексе психологических защит осужденных из полных и неполных семей не наблюдается. Так, далее следует *проекция* (41 %), *подавление* (35 %), *реактивное образование* (31 %). Менее остальных развиты механизмы *замещения* (17 %) и *регрессии* (16 %).

Таким образом, набор механизмов психологических защит осужденных из неполных семей по сравнению с осужденными из полных семей отличается активным использованием *интеллектуализации* и менее активным, чем осужденными из полных семей – *компенсацией*. Вышеназванные особенности связаны со спецификой семейного воспитания. Так, интеллектуализация позволяет выразить в дискурсивном виде, в том числе во внутренней дискуссии с самим собой, конфликты и аффективные состояния с целью овладения ими, однако, в отличие от компенсации, интеллектуализация не предполагает каких-либо действий по преобразованию реальности либо самореализации через обучение, спорт, социально полезную, трудовую и творческую деятельность, что необходимо учитывать при осуществлении воспитательной работы и исправительной психокоррекции [1], направленных на сознательное изменение поведения осужденных.

Если сравнивать комплекс механизмов психологических защит, используемый осужденными из неполных семей и законопослушных лиц подросткового и юношеского возраста из неполных семей, то следует отметить, что *отрицание*, *интеллектуализация* и *подавление*, активно используемые осужденными из неполных семей, у лиц контрольной группы не выявлены. Существенным отличием экспериментальной и контрольной групп является также и то, что *регрессия* и *замещение*, дефицитарные для осужденных, используют 44 % опрошенных из контрольной группы, законопослушными подростками и юношами из неполных семей в два раза активней (выявлен у 55 % респондентов контрольной группы) в отличие от осужденных из неполных семей (24 %) используется механизм *компенсации*.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать соответствующие выводы.

1. Механизмы психологической защиты осужденных подросткового и юношеского возраста как из полных, так и из неполных семей направлены, во-первых, на снижение либо блокирование деструктивных для личности чувств (страха, тревоги, вины, стыда), возникающих в условиях изоляции; поддержание относительно позитивного представления о самом себе с учетом совершенного преступления и изменения социального статуса. Во-вторых, стимулируют развитие положительных черт и качеств, активизируют социально одобряемое и правопослушное поведение через участие в жизни и деятельности исправительного учреждения – самодеятельных организациях, кружковой, культурно-массовой работе, спортивной и другой социально полезной деятельности.

2. Комплекс механизмов психологических защит осужденных включает в себя как примитивные – отрицание, проекция, подавления, так и когнитивно сложные механизмы – интеллектуализация, реактивное образование, компенсация, что является опорой для осуществления эффективного воспитательного воздействия и коррекционной деятельности.

3. Доминирующим механизмом психологической защиты осужденных из полных и неполных семей является отрицание, что обусловлено особенностями ситуации лишения свободы и жизненными изменениями, связанными с данным событием. Действие отрицания осуществляется бессознательно и направлено на поддержание самопринятия путем блокировки основных чувств, угрожающих позитивной Я-концепции осужденных.

4. Дефицитарными механизмами у осужденных из полных и неполных семей являются регрессия и замещение, что обусловлено необходимостью соблюдения режимных и педагогических требований, которые установлены правилами внутреннего распорядка воспитательной колонии.

5. Интеллектуализация является одним из доминирующих механизмов у осужденных из неполных семей, что связано с особенностями воспитания в неполной семье.

Результаты исследования могут быть использованы в работе сотрудников воспитательной и психологической служб исправительных учреждений при осуществлении индивидуальной воспитательной работы, а также для проведения индивидуальной и групповой психологической коррекции осужденных.

#### Список использованных источников

1. Стуканов, В.Г. Методические основы исправительной психологической коррекции личности осужденных за корыстные преступления / В.Г. Стуканов. – Минск : Акад. МВД, 1999. – 80 с.
2. Пастушеня, А.Н. Исправительная психология / А.Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 207 с.
3. Михайлов, Л. Психологическая безопасность: средства защиты личности / Л. Михайлов, О. Шатрова, Т. Маликова // Основы безопасности жизни. – 2005. – № 10. – С. 25–31.
4. Касьяник, Е.Л. Самосознание личности / Е.Л. Касьяник, Е.С. Макеева. – Мозырь : Содействие, 2007. – 224 с.
5. Кириллова, М.К. Психозащитное поведение совершивших преступления женщин : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / М.К. Кириллова ; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2004. – 28 с.
6. Савельева, Т.И. Психодинамика аддиктивного поведения осужденных в местах лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Т.И. Савельева. – Рязань, 2009. – 203 л.
7. Власова, Ю.В. Динамика психологических защитных механизмов личности наркозависимого после освобождения из мест лишения свободы в процессе психокоррекции : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Ю.В. Власова. – Рязань, 2006. – 296 с.
8. Бовин, Б.Г. Механизмы психологической защиты осужденных с повторной преступностью / Б.Г. Бовин // Вестн. РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2018. – Т. 15. – № 4. – С. 473–487.
9. Стуканов, В.Г. Исправительная психокоррекция личности преступника (на примере личности осужденных за корыстные преступления) : монография / В.Г. Стуканов. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 179 с.
10. Стуканов, В.Г. Педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних / В.Г. Стуканов. – Минск : Акад. МВД, 2019. – 146 с.
11. Схопчик, О.Э. Дефекты правосознания несовершеннолетних правонарушителей и пути их преодоления : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О.Э. Схопчик. – Минск, 2014. – 151 л.
12. Целуйко, В.М. Психология современной семьи / В.М. Целуйко. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
13. Романова, Е.С. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. – Мытищи : Талант, 1996. – 144 с.
14. Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общ. ред. Д.В. Сочивко. – М. : МПСИ, 2009. – 456 с.

Дата поступления в редакцию: 12.10.20

*S.B. Adaskova, Senior Inspector of Psychological Support Group Of Penitentiary Process Organization Management of the Department for Execution of Judgments of the Interior Ministry of the Republic of Belarus*

DEMONSTRATION PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS AMONG ADOLESCENT CONVICTED OFFENDERS

*The article considers theoretical research of psychological defense mechanisms in the Science of Psychology, including Legal Psychology. Peculiarities of family education influencing personality development of a youngster and*

*contributing to formation of special defense mechanisms are emphasized. Characteristics of prepubescent years comleccating the convicted offender correction are indicated. The composition of psychological defense mechanisms among convicted young offenders from two-parent and singgle-parent families is elicited and analysis of it is carried out. Essential differential characteristics of psychological defense among young offenders and law-abiding youth are theory-based.*

*Keywords: imprisonment, convicted offenders, mechanisms of psychological defense, single-parent family, correction of convicted offenders.*

УДК 159.9:343

**С.Л. Бураков**, преподаватель кафедры психологии и педагогики  
Академии МВД Республики Беларусь  
(email:burakov78@mail.ru)

## СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

*Анализируется понятие «социально-правовые ожидания» как особенного в объеме психологического понятия «ожидания». Рассматриваются обозначаемые им явления, имеющие место в процессе опережающего психического отражения социально-правовой действительности. Акцентируется внимание на соотношении данного понятия с близкими по значению и смежными понятиями. Обозначена основная юридическая и психологическая специфика и предмет социально-правовых ожиданий, раскрывается личностный и ситуативный аспекты таких ожиданий. Представлено авторское определение понятия.*

*Ключевые слова: ожидания, социально-правовые ожидания, антиципация, опережающее отражение социально-правовой действительности, детерминация юридически значимого поведения, личность субъекта юридически значимого поведения, предубеждение, предчувствие, предвидение.*

Психологическое объяснение юридически значимого поведения (правомерного и противоправного) предполагает анализ присущих его субъекту психических явлений. Одним из видов таких явлений выступают социально-правовые ожидания (СПО) – наиболее значимые детерминанты данного поведения. В психологической литературе проблематика СПО отражена в работах А.Н. Пастушени, В.Г. Стуканова, О.Э. Схопчик. СПО обозначаются как представления о результативности и последствиях юридически значимых действий, касающиеся неотвратимости наступления ответственности за совершение преступлений либо возможности ее избежать, а также успешности либо безрезультатности правомерных путей удовлетворения личных интересов [1]. Это понимание СПО выступает исходным для более глубокого раскрытия СПО в соотношении с иными родственными понятиями, их функциями в психологическом механизме юридически значимого поведения, качественными и содержательными особенностями.

Как отмечает К.К. Платонов, «без истории понятий нет теории, а без теории нет науки или ее отрасли, ни одно понятие не существует вне его связи с другими понятиями, а научные понятия и термины образуют (должны образовывать) смысловую систему» [2, с. 19–20]. Исходным понятием для СПО является «ожидание», т. е. надежда на кого-что-нибудь, предположение о допустимости, случайности или обязательности наступления события, уверенность в обратном [3]. Впервые данное понятие было использовано В. Вундтом (1880 г.) при изучении прогностических умений человека: ожидания определенной ситуации либо результатов возможного действия он обозначает термином «антиципация». Англоязычное и латинское значения антиципации выражают «предвосхищение» – способность человека предвидеть события как проявление опережающего отражения [4, с. 11]. В гуманитарной и социальной областях науки антиципация (предвосхищение) рассматривается как когнитивно-регулятивный процесс, в основе которого лежат интегральные механизмы работы мозга [5, с. 234]. Обеспечивает антиципация формирование цели, планирование и программирование поведения и деятельности, включается в процессы принятия решения, текущего контроля, а также в коммуникативные акты [6, с. 13]. Опережающее отражение – феномен, открытый П.К. Анохиным, – форма физиологического и психического отражения на уровне сознания и подсознания, обеспечивающая возможность прогнозировать (предвидеть) будущее в процессе мышления на основе учета динамики изменений